

Известия, 1980, 22 окт., №249

МОИ ГЕРОИ — СОВРЕМЕННОКИ

ПОЖАЛУЙ, каждый художник, у которого за плечами не один десяток лет работы в искусстве, пытается критическим взглядом окинуть свой пройденный творческий путь, осмыслить увиденное и пережитое, сквозь призму жизненного и профессионального опыта оценить все то, что им создано за минувшие годы. И это естественно — извлекая уроки из прошлого, мы можем говорить и о будущем.

Я — актер. Работаю в театре и кино. Работаю давно, сыграл не один десяток ролей на сцене и в самых разных фильмах. Сейчас даже вспомнить трудно все ленты и спектакли, в которых принимал участие, все роли, в которых появлялся на сцене и на экране. Трудно вспомнить не только потому, что их было много, а скорее потому, что они далеко не равнозначны, не равноценны. Бывали и блеклые, невыразительные, они быстро уходят из памяти, чтобы не заставлять тебя лишней раз испытывать чувство неловкости за твои актерские промахи, за режиссерские просчеты, за слабости сценария или пьесы.

Конечно, память бережно хранит те роли и образы, о которых говорят как о твоих удачах, находках, твоих достижениях. За них ты чувствуешь профессиональную актерскую гордость. Думаешь: значит, что-то сделано, чего-то ты достиг, что-то знаешь, можешь. И хочешь работать, работать...

Правда, и неудачи ведь бывают разные. Есть такие, которые навсегда остаются в памяти как прекрасные, жизненные и профессиональные уроки. И хоть суровы бывают они подчас, но после них за тебя «двух небитых дают», потому что опыт, извлеченный из этих неудач, навсегда становится твоим достоянием.

Да, путь в искусстве сложен, тернист и многотруден. Это падения и взлеты, неудачи и удачи, потери и обретения. И ни один художник еще не прошел другой дорогой.

Тем не менее мне не хочется, чтобы из этих рассуждений был сделан ложный вывод: дескать, неудачи, провалы тем самым как бы запланированы в ходе творческого процесса, и нечего переживать из-за того, что на сцене появляются скучные спектакли, а на экране — «серые», как их принято называть в последнее время, фильмы. Нет. Надо переживать, надо волноваться. Надо стремиться, чтобы было как можно меньше подобных произведений. Ведь наш советский человек, которому мы посвящаем свое творчество, достоин самых великих творений, самых смелых проявлений художественной мысли.

Мне не раз приходилось бывать на встречах со зрителями в самых разных местах нашей страны. И вот по тем вопросам, которые задают зрители на встречах, по выступлениям во время обсуждений видишь, как вырос сегодняшний человек, как высок его образовательный уровень, как широк круг его интересов. И как же велика ответственность деятелей кино и театра за то, что появляется сегодня на сцене и экране. Ведь так было всегда: все наше искусство с первых лет существо-

вания Советского государства и по сегодняшний день шло в строю создателей, строителей новой жизни.

Я прошел этот путь с моими героями кино и театра. Их судьбы были неразрывно слиты с судьбой страны. С разной степенью художественной правды, в меру моих сил они рассказывали со сцены и экрана о тех новых проявлениях в характере человека, изменениях во всей нашей жизни, которые привносило время. Они были безумно молоды и с поседевшими висками; они сражались с оружием в руках за власть Советов и трудились на самых сложных участках мирного строительства; у них были самые разные профессии — рабочий, инженер, летчик, генерал, художник... Это — мои современники.

Сегодня они, может быть, не во всем похожи на тех, кто строил Днепрогэс и Магнитку, кто погиб на фронтах Великой Отечественной, но в них всегда ярким пламенем будет гореть животворящий огонь, зажженный Октябрем. И ради них, во имя их, этих замечательных людей, и создаем мы свои произведения.

НО ПРИХОДИТСЯ задумываться: а так ли уж часто радуем мы сегодня своим искусством наших зрителей? Много ли создано таких спектаклей, кинолент, в которых бы мы с большой силой художественной правды рассказали о замечательных людях, их славных делах, проблемах и заботах? Думается, что тут еще и деятели театра и мастера кинематографии в большом долгу перед зрителями: вместо произведений высокого искусства не поставляем ли порой скучную, неинтересную «продукцию» — средний спектакль, серый фильм.

В чем же причины того, что существуют «серые» фильмы? Я — актер, а не критик или ученый-киновед, но и меня, естественно, волнует эта проблема. Всем известно, что кино — искусство синтетическое, но все же главное в нем — литературная основа, ибо она — та самая питательная среда, из которой потом благодаря искусству режиссера и актера рождаются художественные образы. И если нет хорошего сценария, то тут уж трудно придумать что-то и режиссеру, и актеру, пусть у них даже, как говорят, будет семь пядей во лбу.

Меня спрашивают, почему я мало снимаюсь в последнее время? Так вот одна из главных причин — слабость сценариев, которые мне приходится читать. Хороших не предлагают, играть же в плохих фильмах я не хочу. Конечно, не всегда и я снимался в хороших лентах, были и слабые, и малопривлекательные, но ведь прошло много времени, и сегодня я чувствую себя более опытным; отсюда и требовательность, и желание играть героев, которые после прочтения сценария западают тебе в душу и вызывают необходимость рассказать о них широко зрителю. Хороший сценарий — это художественно ярко и

глубоко отраженная жизненная правда, которая всегда была в основе всех лучших произведений нашей литературы. И встреча с героем такого произведения — это праздник и для актера, и для зрителя. И я с нетерпением жду такой встречи.

Ну а что касается моих ближайших ролей, то это, очевидно, будет Зароков-Тулъев в завершающем трилогию фильме режиссера Вениамина Дормана «Возвращение резидента». Привлекает сложность, цельность характера этого героя. Лента эта относится к детективному, приключенческому жанру. Правда, для меня это определение весьма условно. Потому что многие фильмы, которые относят к этому жанру, напоминают мне о намеренно заниженной планке для прыгуна. Относя тот или иной фильм в разряд «детективов», авторы как бы намеренно заранее снижают его художественную высоту. Неумение мастеров выписать характеры героев восполняется нагромождением событий, происшествий, за которыми зрителю уже трудно разглядеть героев. Они так и проходят — бесцветные, бесплотные, ничего не оставляющие в душе. А потом о таких лентах говорят, ну что, дескать, с нее возьмешь — детектив, остросюжетная приключенческая картина... Но ведь остросюжетными были и «Броненосец «Потемкин», и «Чапаев», и «Депутат Балтики», и трилогия о Максиме, и многие фильмы об Отечественной войне... И это не мешало, а помогло их авторам создавать образы людей, которые стали яркими символами своего времени.

Конечно, жизнь любого фильма начинается со сценария — это бесспорно. Но как важна сегодня и роль режиссера. Я испытал это на себе и не раз. Для меня было истинным наслаждением работать с Эльдаром Рязановым в фильме «Берегись автомобиля!». И хотя роль моя там маленькая, в общем-то эпизодическая, но с каким удовольствием работалось с этим замечательным мастером. Увлекала его безудержная фантазия, чуткость, чувство юмора, точные подсказки, любовь к актеру, умение раскрыть какие-то неизвестные даже тебе самому стороны твоей актерской личности (что для меня чрезвычайно дорого в режиссере, ведь иные режиссеры брали меня в работу, используя ранее найденное, найгранное).

Интересно было работать с Ю. Карасиком в «Человеке, которого я люблю». И все же надеюсь, что еще встречу «своего» режиссера и сыграю у него свою лучшую роль. Надеюсь и верю, как и каждый актер, ведь советское киноискусство накопило огромный режиссерский опыт, отмеченный именами Эйзенштейна, Довженко, братьев Васильевых, Пудовкина, Герасимова, Пырьева и других. Традиции, заложенные этими мастерами советского кинематографа, живы и продолжают сегодня новыми поколениями.

Конечно, еще далеко не каждого человека, стоящего во главе съемочной группы, можно назвать мастером, но удаче нового поколения по-настоящему радуют, притягивают внимание, вызывают у актера желание работать с таким режиссером.

Своеобразным утверждением в звании зрелого мастера режиссуры был фильм безвременно ушедшей из жизни Ларисы Шепитько «Восхождение»; от фильма к фильму интересно и определенно заявляет о себе Николай Губенко. Меня в нем особенно привлекает то, что у него есть своя тема, которой он живет, стремится выразиться в ней как художник. Я с большим уважением отношусь и к творчеству Г. Панфилова, Д. Асановой.

К сожалению, мало можно назвать имен молодых режиссеров. Думаю, немалая тому причина, что сами молодые не всегда с должным пониманием задач относятся к своей профессии, не всегда оправдывают те авансы, которые им выдают, ибо право снимать фильм надо еще и заслужить. И вместе с тем не всегда еще в достаточной мере молодые режиссеры получают поддержку и окружены заботой и вниманием.

Да, собственно, это касается не только режиссеров. То же самое можно сказать и об актерах. Я за то, чтобы молодым, талантливым актерам давали дорогу и в театре, и в кино. Это вливает в искусство свежие силы. И молодым актерам надо говорить: покажите себя, чего вы стоите, заслужите право на хорошую роль. Кинематограф знал немало блестящих дебютов, но не так много осталось имен этих дебютантов в сегодняшнем кино. Молодость — не знание, а возраст, и она имеет свойство проходить. Пропадает юношеское или девичье обаяние, и обнаруживается, что нет у такого актера ничего за душой. Лишним в искусстве оказывается человек. В этом смысле кино в отличие от театра много забирает и мало дает в профессиональном отношении. Сцена дисциплинирует, театр заставляет актера всегда быть, что называется, в форме. И я понимаю, почему на самые ответственные роли режиссер стремится взять театрального актера.

Хотелось бы сказать и о том, как обидно бывает и за тех киноактеров, актрис, которые в полной творческой силе, в самом расцвете почему-то очень мало появляются на экране. Казалось бы, талант их бесспорен, они способны интересно работать, но вот «не видят» их режиссеры, не находятся для них роли, и зрители надолго расстаются со своим любимым артистом, всегда радовавшим их своим творчеством. А такие просто даром для актера не проходят. И когда вдруг повезет ему и он получит долгожданную роль, выясняется, что многого он уже не умеет делать, что-то ушло безвозвратно, пропало. А это очень жалко, потому что теряем талант — дар бесценный. А это, как говорится, — достояние народное. Его беречь надо. Беречь и приумножать, потому что значение киноискусства в деле эстетического воспитания наших людей огромно. И цели, и задачи, которые предстоит решать советским кинематографистам, важные и ответственные. Нам предстоит рассказать о нашем славном современнике, его славных делах и свершениях. А это требует полной творческой отдачи.

Г. ЖЖЕНОВ,
народный артист СССР.